— До дна, — добавил мужчина. Мая посмотрела на зелёную бутыль. Она была высотой с её руку начиная с локтя... Девочка поморгала. Фан Линь же не церемонился, — он поставил на стол стеклянную кружку с приклеенной на донышке белой этикеткой и стал её наполнять. Мая растерянно наблюдала, как в прозрачной кружке вздымается пенистый напиток; вскоре в нос девочки ударил спиртуозный аромат.

— Я...

— Цыц, — сказал Фан Линь. Он поставил бутылку на стол, скрестил руки на груди и заговорил:

— Не хочешь говорить мне своё настоящее имя — значит не слушаешь приказа своего Мастера. За такое полагается наказание, — Фан Линь прищурился. — Пей.

Мая смутилась, когда упомянули её имя, потом сглотнула. Девочка помялась пару секунд, и вдруг вдохнула и схватилась обеими руками за пивную кружку. Она посмотрела на мутный напиток внутри. Один только его аромат дурманил голову девочки. Наконец Мая выдохнула, и её сухие губки приоткрылись. Она медленно поднесла к ним кружку... А потом отвела её назад и сказала:

— М-мне четырнадцать.

— Правда? Так прямо в паспорте и написано? Покажешь? — парировал Фан Линь.

Девочка замолчала... И наконец, помявшись ещё мгновение, она прильнула к кружке и стала заливать её содержимое в своё горло, — с каждым глотком её лебединая шейка подрагивала. Мужчина осмотрелся: людей вокруг было немало, но все они тихо таяли на своих стульях, уставшие после страшной толкучки. Никто не обращал внимание на то, как ребёнок распивает алкогольный напиток.

Впрочем, действительности это было совершенно легальным.

Согласно законам Золотой Звезды, пить алкоголь и принимать лёгкие наркотики разрешалось с четырнадцати лет, но только в умеренных дозах. Не превышающих какой-то там миллиграмм, который рисовали лишь в том случае, если нужно было засадить в отрезвитель отпрыска какого-нибудь клана. И даже эта мера была действенна, только если данный отпрыск ещё не достиг хотя бы стадии Первой руны. Даже малолетним культиватором разрешалось употреблять что угодно и сколько влезет...

Раздался звон. Мая поставила кружку назад на стол. Лицо девочки было красное как помидор. Она немного покачивалась на своём стуле и смотрела в пустоту. Фан Линь снова взял бутылку и снова стал беспощадно наполнять из неё кружку. Мая наблюдала за ним мутными глазками — её нижняя губа подрагивала. А потом девочка вдруг выдохнула, и Фан Линь удивился, потому что её глаза загорелись. Она схватилась за кружку и стало яростно пить её содержимое, прерываясь только на вздохи. А потом девочка схватила уже саму бутылку, и сама стала наливать из неё в кружку.

Наконец кружка сама собой выскользнула из её уже совсем желейных рук, прокатилась по столику и упала на пол. Девочка размякла на стуле, совершенно вымотанная, но с таким лицом, как будто сбросила с сердца тяжелейший груз. Фан Линь без лишних слов подобрал кружку, а потом достал из кармана квадратную книжку с голубоватой обложкой. Мужчина повертел её на пальцах и сказал:

— И всё потому что ты не хотела показывать мне эту штучку...

Мая сперва ничего не поняла. А потом в её помутневшей голове вдруг сделалось ясно, что в руках мужчины был её паспорт, и девочка в ужасе приоткрыла рот. Она попыталась встать, но не смогла и упала руками на стол. Фан Линь усмехнулся:

— Так что же у нас тут такое... — он раскрыл её паспорт и посмотрел на первую страницу, зачитывая стремительно бледнеющий девочке:

— Год рождения... Ох, вот оно что. Про возраст мы соврали значит... Дурная привычка. Не делай так. Ещё в тюрьму кого-нибудь засадишь.

Мая задрожала.

— А это... Группа крови и... Ха! Теперь понятно, — закивал мужчина. Мая меж тем то бледнела, то краснела — как светофор.

— Вот что ты всё это время скрывала. Как будешь объясняться, а? — мужчина протянул ей открытый паспорт, подчёркивая своим пальцем одну конкретную строчку:

«Пол — мужской».

Мая посмотрела на эту строчку, икнула, и совершено обескураженно заморгала.

А Фан Линь усмехнулся и положил паспорт на стол, больше не закрывая фотографии своим большим пальцем. На фото был изображен юноша с длинными чёрными волосами и золотистым колечком в ухе. Под фотографией было имя: Фан Линь.

— Шучу, это мой паспорт. Ты свой сразу вложила в меч, помнишь? Как бы я, по-твоему, достал его из артефакта хранения? Пьянство мозг разжижает, — с довольной улыбкой говорил мужчина, пока Мая растерянно зависла; потом девочка опустила голову и тоже, сама не зная почему, неуверенно улыбнулась.

— Расслабься, — сказал ей Фан Линь: — У всех секреты, у меня их полно. Неприятно конечно, когда тебе не доверяют, но... Давай ты расскажешь, если будет оно действительно нужно. Договорились? — спросил мужчина.

Мая немедленно кивнула, так что аж закачалась. А потом она вспомнила, что умеет вообще-то ещё и говорить, и сказала:

— Д-да, да Мастер! — крикнула она вдруг, привлекая немало осуждающих взглядов. Девочка смущённо опустила голову. Фан Линь посмотрел на неё и поднялся со стула.

— Наш рейс минут через двадцать, посиди пока, куплю чего-нибудь перекусить. А, ну и ты уже на нулевой стадии, так что алкоголь должен сам быстро выветриться, — сказал мужчина, взял бутылку и сам сделал пару глотков сладковатого-воздушного напитка.

Разумеется, мужчина дал ребёнку не всамделишное пойло под восемьдесят градусов. Лаобайгар он вылил в туалете, а потом наполнил бутылку пивом и чутка разбавил газировкой, чтобы шло помягче. Фан Линь ещё раз взглянул на Маю, красную как алкаш в три часа ночи, и покачал головой.

Пришла в себя девочка довольно скоро, как раз к моменту посадки на рейс. Они поднялись лифтом на крышу и взошли по трапу на своё судно. Когда шаттл пошёл на взлёт, Фан Линь бросил последний взгляд на удаляющийся город и на самое высокое строение после астропорт,

— на стеклянную башню, напоминавшую шпиль с насаженным на него стеклянным шариком.

Меж тем в этой самой башне, в том самом шарике была небольшая комнатка со стеклянной крышей. В комнате на красном ковре сидела женщина. Со стороны двери были видны только её волосы — бледно-рыжие, длинные, завязанные как крендель и спадающие на чёрную ткань её платья. По наклону головы было видно, что женщина смотрит в голубое небо, куда прямо сейчас удалялись роем корабли. Вдруг дверь открылась, и в комнату вошёл мужчина в костюме. Он поклонился на входе, подошёл к женщине и положил перед ней нефритовую табличку, после чего ещё раз поклонился и немедленно вышел.

Женщина притронулась к табличке, мелькая длинными пальцами с матово-жёлтыми ногтями. Голова женщины слегка качнулась, после чего она заговорила сама с собою, но делая паузы, словно слушая ответы незримого и неразличимого на слух собеседника:

— Юная госпожа нашлась... Однако обнаружилась странность, — она не явилась на планету, но покидает её... Нет, уже поздно. Мы не смогли её задержать... Я всё сделаю. С ней был один человек... Но самый обыкновенный, без культивации, он не представляет ни малейшей опасности... Понимаю, мы добудем вам его голову, это не составит никаких проблем...

http://tl.rulate.ru/book/52126/1368992